

ОБСУЖДАЕМ
ПИСЬМО
НОМЕРА

ХАРИТЫ И ХРОНОФАГИ ВМЕСТО СТРАТЕГОВ И ТАКТИКОВ

Комментарий к статье
Энвера Азизова

Я с интересом прочла статью Э. Азизова, содержащую обзор увиденного и услышанного на X Всероссийском форуме школьных библиотекарей «Михайловское – 2017», отражающую также, как пишет автор, и личный практический опыт. Всегда интересно выслушать мнение другого человека относительно одних и тех же событий, участником которых ты сам являлся. Прежде всего, скажу, что полностью разделяю позицию автора: «...какое будущее оставим мы своим потомкам – расчеловеченное технократическое или одухотворенное гуманистическое? И ответ на этот вопрос зависит от каждого, причастного к образованию и культуре».

Вместе с тем, в порядке дискуссии, хотела бы обратить внимание на аргументацию, которая вызывает у меня некоторые сомнения. Автор озаглавил свою статью «Стратегии и тактики». Обратимся к этимологии, исходному, изначальному смыслу этих греческих слов:

Стратег (греч., от *stratos* – войско и *ago* – веду) – военачальник, полководец.

Тактика (греч. *taktike* – искусство построения войск) – составная часть военного искусства, включающая в себя теорию и практику подготовки и ведения боя.

Итак, слова, вынесенные в заглавие статьи, невольно вызывают ассоциацию с войной, противоборством, военными действиями. При этом автор резко противопоставляет стратегов и тактиков. К стратегам (позитивным персонажам), судя по контексту, Э. Азизов относит выступивших на Форуме в Михайловском президента РШБА, ученых, библиотекарей-практиков, «представивших интереснейшие и эффективные практики из разных регионов России», а также разработчиков электронного оборудования для библиотек. В «черный список» тактиков (негативных персонажей) автор включает чиновников, бюрократов, руководящие органы, включая директоров школ. Автор убежден, что «школьную библиотеку душат те, кто определяет тактику в образовании и культуре». «Кто победит – стратеги или тактики? Вот в чем вопрос!» – восклицает автор статьи.

Но о войне ли надо вести речь библиотекарям? И не будет ли победа в такой войне пирровой, то есть равносильной поражению? На мой взгляд, такая воинствующая позиция и не оправданна, и не плодотворна.

Автор статьи стократно прав, обличая пагубность неоправданного сокращения штатов в школьных библиотеках и увеличения нагрузки на оставленных сотрудников, опасность мелочной экономии, урезания всего и вся, доведения формальных требований до абсурда и т. д. Но если при этом провозглашается курс на противостояние с директорским корпусом школ, с управленческими структурами, то это явно тупиковый путь – путь изоляции и самоуничтожения школьных библиотек.

Н.И. ГЕНДИНА, доктор педагогических наук, профессор, директор НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного института культуры

Давно известно, что один в поле не воин. Так вот, для того чтобы школьные библиотекари не были «одинокими воинами», гораздо важнее, на наш взгляд, искать не врагов, а союзников для решения серьезнейших проблем, стоящих перед современными библиотеками, включая и школьные. Но чтобы заручиться поддержкой союзников – тех же управленцев, тех же директоров школ, – надо не просто оперировать лозунгами о важности книг и библиотек, а уметь четко и толково объяснять, доказывать свою правоту.

На Форуме в Михайловском, о котором пишет Э. Азизов, мне, кроме доклада, довелось проводить ролевую игру «Продвижение медийно-информационной грамотности и информационной культуры в различных целевых группах: Искусство убеждать, или Новая грань профессиональной компетентности школьного библиотекаря». По сценарию одни участники должны были играть роль директоров школ, завучей, классных руководителей, учителей, родителей, учеников. Другие участники должны были для каждой из этих категорий обосновать необходимость изучения медийно-информационной грамотности и надобность освоения информационной культуры. Участники игры были поражены тем, насколько трудно оказалось найти доказательства, привести конкретные факты и примеры, убеждающие именно эту категорию, а не абстрактных людей. Гораздо проще позиция

отрицания, критиканства, ссылки на нехватку времени и т. п. Оказалось, что аргументация истин, в которые мы свято верим, не так проста, что в арсенале у нас чаще всего – общие фразы об огромности потока информации и роли чтения, а вот доказательность, убедительность, конкретность нашей аргументации сильно хромают.

В целом, на наш взгляд, в современном библиотечном деле остро ощущается потребность в доказательном библиотековедении. Поясним нашу мысль аналогией с доказательной медициной. В конце XX в. в практической медицине в связи с нехваткой средств, связанных с ростом расходов на здравоохранение вследствие появления новых, как правило, дорогих методов

лечения и лекарственных препаратов, *появилось новое понятие* – «доказательная медицина» (англ. Evidence-based medicine – медицина, основанная на доказательствах). Это подход к медицинской практике, при котором решения о применении любых мер (профилактических, диагностических и лечебных) принимаются исходя из имеющихся доказательств их эффективности и безопасности. При этом осуществляется не только поиск доказательств, но и их сравнение, обобщение и критический анализ для использования в интересах больных. Перефразируя это определение применительно к обсуждаемой ситуации противостояния «библиотекари – управленцы», можно говорить о том, что ведение диалога с обществом, включая и управленцев, должно базироваться исключительно на основе весомых и конкретных доказательств социальной эффективности деятельности библиотек.

Почему это требуется доказывать? Да потому, что впервые за весь многовековой период своего существования стала подвергаться сомнению необходимость не просто отдельных библиотек, а библиотек как социального института. В массовое сознание вброшен тезис о том, что в век Интернета библиотеки не нужны, что библиотека – это дорогостоящий и неэффективный анахронизм.

Необходимость диалога, умения отстаивать интересы библиотек особо актуальна в условиях эпохи Интернета и мощного воздействия на общественное сознание масс-медиа, зачастую создающих негативные представления о библиотеках, формирующих отрицательные стереотипы об отсутствии будущего у библиотек.

Поэтому система доказательств должна строиться на максимально полном отборе аргументов в защиту библиотек, которыми располагают не только теория и практика библиотечного дела, но и другие науки.

Искусству доказательного библиотековедения нам еще только предстоит учиться.

И чтобы уйти с «тропы войны», в заключение я хотела бы вновь обратиться к этимологии греческих слов, пришедших к нам из мира античности. Мудрые древние греки оставили нам прекрасное, богатейшее наследие – свою мифологию. Так вот, вместо оппозиции «стратегии – тактики» я предлагаю оппозицию «хариты – хронофаги».

Хариты – в греческой мифологии благодетельные богини, воплощающие доброе, радостное и вечно юное начало жизни. Учитывая, что большинство библиотекарей и учителей – женщины, именно им отводится роль харит. Среди харит была и Пейто или Пифо – богиня, олицетворявшая искусство убеждения. Будем надеяться, что именно она будет способствовать развитию доказательного библиотековедения, благодаря которому библиотекари обретут верных помощников и союзников.

Хронофаги (от др. греч. χρόνος – время и φάγομαι – пожиратель) – это чудовища, пожиратели времени. В современном употреблении это один из терминов управления временем, обозначающий любые объекты, мешающие и отвлекающие от работы и запланированных дел. Любопытно, что к наиболее распространенным хронофагам относятся нечеткая постановка цели, отсутствие приоритетов в делах, обсуждение сложных вопросов без надлежащей подготовки, отсутствие четкого представления о предстоящих задачах и путях их решения, плохое планирование рабочего дня, неумение довести дело до конца, недостаточное разделение труда, выполнение чужой работы, неспособность сказать «нет» и др. Справедливости ради скажем, что хронофагами бывают не только чиновники, требующие от нас все возрастающего количества отчетов и таблиц, но и мы сами, не всегда владеющие приемами самоменеджмента и эффективного планирования работы.

Завершая свой комментарий к статье Э. Азизова, еще раз подчеркну, что солидарна с ним в неприятии формализма, «мании рейтингов», убивающих саму сущность работы, саму душу педагогического и библиотечного труда. Полностью разделяя тезис автора о личной ответственности каждого специалиста, причастного к культуре и образованию, особо подчеркну опасность бездарной траты времени на заполнение бесчисленных рейтингов и отчетов (вот они, чудовища-хронофаги!) вместо продуктивного творческого труда. Бесконечные «оптимизации» и бестолковые реформы – воистину социальное зло, лишаящее нас важнейшего ресурса – времени, которое, как известно, невосполнимо и невосстановимо.

В заключение выражу надежду, что на форуме «Михайловское – 2018» найдется время для обсуждения проблем противодействия хронофагам и взаимодействия с харитами.